

ВАЛЕРИЙ СТАРЗ

**Идиоматические
СТИХИ**

Валерий Старз

Идиоматические стихи

«Издательские решения»

Старз В.

Идиоматические стихи / В. Старз — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-745921-5

Японский городской, Египетская сила, Кондратий, Федорино горе,
Карфаген — что можно рассказать об этих идиоматических выражениях
в стихах? Как можно описать рифмами цвета и сколько оттенков имеет
одиночество?

ISBN 978-5-44-745921-5

© Старз В.
© Издательские решения

Содержание

Японский городской	6
Египетская сила	7
Кондратий	8
Федорино горе	9
Карфаген	10
Я буду слишком трезв и очень мил	11
Не то	12
Начало осени	13
Змея	14
Спасательный круг	15
Корабль удачи	16
Бирюзовый нектар	17
Как Гоголь	18
Холодный взгляд	19
Зелёный цвет	20
Нежность	21
Бордо	22
Ночной чай	23
Я обнимаю сейчас пустоту	24
Из зелёного царства травы	25
Я сделан из света и тени	26
В Турции	27
В отеле	28
Сокол	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Идиоматические стихи

Валерий Старз

© Валерий Старз, 2016

ISBN 978-5-4474-5921-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Японский городской

Японский городской
Следит за порядком в Оцу,
Чтоб был нерушим покой
И ярко светило солнце.

Кокарда блестит на лбу,
А с боку палаш сверкает,
И гордо поджав губу,
На улицы он взирает.

Поднимут ли шум и гам,
Затронут ли святость храма.
Внимая своим богам,
Начнётся в кварталах драма.

Взмах сабли наотмашь вниз.
Советы небесной выси —
Смотри же, не промахнись.
От этого всё зависит.

Египетская сила

Египетская сила
Разрежет гранит на блоки.
Скажи, где тебя носило —
Все минули в вечность сроки.

Улыбка Тутанхамона
Как маска к лицу прилипла.
Ты куришь, смотря с балкона
На ветки цветущей липы.

Египетская сила
Из блоков нам сложит домик.
Ты помнишь, меня просила
Дыханьем согреть ладони.

Заблудимся в пирамиде —
Где спальня, где трон, где выход.
Там сфинксы на нас в обиде
За то, что исчезли тихо,

Растаяли в лунном свете
На мутных просторах Нила.
За эти дела в ответе
Египетская сила.

Кондратий

Я прихожу внезапно —
Воин, в руках копьё.
Этим копьём азартно
Сердце проткну твоё.

Ты обо мне не думал —
Сыпал без меры соль.
Не поднимая шума,
Я причиняю боль.

Кровь не бежит по венам,
В горле сомнений ком.
Дрожь пробежит по стенам,
Будет разрушен дом.

Жёстко, без благодати
Мной нанесён удар.
Имя моё Кондратий —
Вестник небесных кар.

Федорино горе

Я думал, что я её счастье.
Федора считала не так.
На мой к ней визит и на «Здрасьте!»
В глазах равнодушия мрак.

Скучны ей и строчки и рифмы.
Федоре милей ресторан.
Шансоном пропитаны ритмы,
А мысли скрывают обман.

Желает быть вечно на воле,
Претит ей семейный уют.
Где бродит Федорино горе?
Где цепи, что птицу скуют?

Я думал, что я её счастье,
Ошибся в расчётах своих.
Другой принимает участие
В поездке в купе на двоих.

Карфаген

Карфаген мой должен быть разрушен.
Этим стенам вечно не стоять,
От страданий охраняя души,
Все невзгоды обращая вспять.

Канет в вечность розовое время —
Дни иллюзий, наслаждений бал.
Пусть спешит на помощь, ногу в стремя,
Не успеет к стенам Ганнибал.

Кто практичен, тем совсем не нужен
Ярких красок и фантазий мир.
Карфаген в который раз разрушен,
Торжествует победивший Рим.

Я буду слишком трезв и очень мил

* * *

Я буду слишком трезв и очень мил.
Она слегка беспутна и пьяна.
Потратим вместе много-много сил,
Лишив друг друга в жаркий полдень сна.

Войдём внезапно в старые врата,
Не замечая прожитых минут,
И в это время я пойму тогда —
Что завтра здесь меня уже не ждут...

Хотя потом возьму я острый нож,
Чтоб кожу медленно срезать со слив
С одной лишь целью: с чем же будет схож
Их тихий стон, и совпадает ли

По цвету и по вкусу сливы сок
И кровь из свежих ядовитых змей.
Ну а когда наступит нужный срок,
Я всё забуду, и простимся с ней.

Не то

Всё не то, всё не так, и не та
Ко мне снова стучится в окно.
Не любовь это, а маета.
А где та, я не знаю давно.

А где то, что судьбою дано,
А как так, как Господь мне велел?
Я не знаю и снова окно
Открываю для странностей дел.

А дела все вершатся не так,
А дела всё приносят не то.
От ударов разрушен верстак,
И порвались карманы пальто.

Через дыры уплыли мечты,
Среди досок нарушен покой,
Отцвели на полянах цветы,
И закончу я этой строкой.

Начало осени

Сказала «не любишь», а впрочем, я знал —
Не будешь моей никогда ты.
Вторую неделю безмолвен портал —
Любви все убиты солдаты.

Пустыня в душе – никого не хочу
Желанием вдруг обнадёжить.
Визит к психиатру, к другому врачу
Мне вряд ли сегодня поможет.

Три раза за месяц и больше никак
Увидеть тебя невозможно.
А я всё надеюсь – наивный дурак —
Укол внутривенно, подкожно.

Но нет, невозможно, и два дня подряд
Один на один с этой болью.
Что было причиной и чей это яд,
Своею доволен кто ролью?

Кому-то улыбки, ночной разговор.
Мой градус уже тридцать восемь.
И предупреждением лязгнул затвор —
Вот так начинается осень.

Змея

Змея на плоскости спины.
Узор на коже – рыжий след.
Её стремления видны —
Вползает ласково под плед.

Крадёт заснувшее тепло,
Чтобы согреть себя в ночи.
И глаз прозрачное стекло
Туманным станет без причин.

Проснувшись, вздрогнула спина,
Призывы в мыслях – не ревнуй,
На небе полная луна,
И в шею с ядом поцелуй.

Ночная звёздная зола
К утру продолжила полёт,
А в теле больше нет тепла.
Лишь мыслей мор, забвенья лёд.

И лента рыжая ползёт,
В себе тая добро и зло
Всё время вверх, ещё вперёд
Искать заснувшее тепло.

Спасательный круг

Прошу, брось круг спасательный.
Тону в твоей любви.
Попал я по касательной
В водоворот вдали
От берега безмолвия
И без волнений снов,
Уму понятных слов, и я
Тонуть уже готов
В потоке искустельном
Соблазнов и потерь.
Прошу, брось круг спасительный,
Поэта пожалей.

Корабль удачи

Где он плывёт, моряк судьбы?
Чего он ждёт, и что решает?
Не слышит он моей мольбы.
Счастливым миг в одном был шаге.

И так бездарно завершён.
Так пролетел он мимо цели.
Невест так много, мало жён.
Пересчитал в реке все мели.

Фарватер скрыт от лишних глаз,
И лоцман пьян который месяц.
Не так закончился рассказ.
Мой критик, да, злорадно смейся.

Я подниму к глазам ладонь,
И напрягу свой взгляд незрячий.
Куда же делся, сволочь, он?
Где заплутал, корабль удачи?

Бирюзовый нектар

Бирюзовый нектар, опьяняющий время
И подвигший Творца на святое творенье.
Он наносит мазки цвета чистого неба
На живую картину горячего лета.

Ночь и россыпи звёзд обрамляют творенье,
В нескончаемый плен заключая мгновенье.
Как туман появляется новое слово
Из бокала, в котором нектар бирюзовый.

Как Гоголь

Я как Гоголь лежу в летаргическом сне.
На дуэли как Лермонтов выстрелю мимо.
Как «Титаник» ржавею на илистом дне.
Как Козьма, что Прутков, существую незримо.

Я сгорю весь дотла как «LZ Гинденбург».
Проиграю свой дом Достоевскому в карты.
Вечно имя меняю как Санкт-Петербург.
Профиль музы гуашью рисую на парте.

Я как Гоголь сожгу, что ещё не писал.
От себя вдаль уеду как Бродский Иосиф.
Выйду в первенстве мира по гольфу в финал,
Все привычки и память ненужную бросив.

Холодный взгляд

Холодный взгляд зелёных ядовитых глаз
Сковал гипнозом волю жертвы новой.
Без сожалений в океан любви сейчас
Она нырнуть и утонуть готова.

Холодный взгляд на части режет мир вокруг,
Чтоб каждой части дать ярлык и цену.
Как метроном в груди спокойный сердца стук.
Подарит взгляд не верность, а измену.

Холодный взгляд и блеск сомкнутых алых губ,
Хранящих лёд и колкости ироний.
Сердец разбитых пополняя тесный клуб,
Осколки новые к ногам уронит.

Зелёный цвет

Налит в бокал зелёный яд обмана.
Из глаз струит зелёный взгляд измен.
В густом напитке облака тумана
Шальные мысли заключают в плен.

Зелёный цвет – цвет колдовства и веры
В волшебный случай встречи двух времён.
Своё кто время потеряет первым
Среди забытых в тишине имён,

Тому всегда в зелёном быть бокале,
Тому влюбляться в изумруды глаз,
Встречать экспрессы на ночном вокзале,
Играя вечный изумрудный джаз.

Нежность

Невозможно представить как выглядит нежность.
В белокуром окладе скрывается снежность.
Контур стройного тела в зелёном пространстве
Всем расскажет, где нежность хранит постоянство.

Светлый брошенный взгляд наугад и небрежно
Поражает мечты и сердца неизбежно,
Похищая навечно их в нежное царство,
И противиться нежному плену напрасно.

Зафиксирует время итог беспристрастно —
Что случилось, то было как небо прекрасно.
И летит, заполняя собою безбрежность,
Ткань зелёного цвета, хранящая нежность.

Бордо

В бокале налито бордо.
В бокале скрывается тайна.
Недавно, а может, давно
Я пробовал тайну случайно.

Вкус тайны был терпок и густ.
Вкус тайны пьянил и дурманил.
Из нежных не сомкнутых уст
Звучал шёпот тихий и тайный

О том, что не знает никто,
От взглядов нескромных что скрыто...
В хрустале сверкает вино.
Бордо по бокалам разлито.

Ночной чай

Чайник кипит на плите,
Свистом пугая прохожих,
Шедших из света к мечте
В сторону тёмной прихожей.

Шелест их белых одежд,
Тихие взгляды о прошлом.
Падают хлопья надежд
В чашку кружением сложным.

Чай из сиреневых грёз,
Вдруг обжигающий небо,
Звёздам расскажет всерьёз
Правду, не гасли бы чтобы.

Утром проснётся рассвет.
К солнцу обратно из тени
Будут идти следом в след
Чьи-то мечты и сомненья.

Я обнимаю сейчас пустоту

Я обнимаю сейчас пустоту
И в пустоте представляю тебя,
Что ты летишь, и тебя налету
Прячу в объятия как лист октября.

Он на ветру в плавном танце кружит
Вдоль тела тонкого, что в пустоте
Я представляю, и воздух дрожит
На света с тенью прозрачной черте.

Тень вдруг пронзится осенним дождём,
Плавною нотой, обрывками фраз.
Я представляю, что мы здесь вдвоём.
Я пустоту обнимаю сейчас.

Из зелёного царства травы

Из зелёного царства травы ты взлетаешь в невинное небо,
Раздвигая упругими пальцами бледную хмарь облаков.
Твои тонкие руки вразлёт словно крылья богини победы
Все сомненья уносят опять из страны незаконченных снов.

Закрывая в полёте глаза, забывая дорогу обратно,
Против строгого ветра летишь в бесконечную даль синевы.
Календарь светло-русых волос зафиксирует летнюю дату,
В час которой случился полёт из зелёного царства травы.

Я сделан из света и тени

Я сделан из света и тени.
Чего больше, точно не знаю,
Но знаю без лишних сомнений —
Не стоит слоняться по краю
Зовущей сияющей бездны.
В неё чтоб не прыгнуть с разбега,
Усилия все бесполезны.
Сугробы пушистого снега
Не ждут там летящего сверху.
Там острые скользкие скалы.
Прodelав в тумане прореху,
Ты падаешь камнем усталым.
Поступкам своим нелогичным
Потом не находишь ответа,
Твердя себе тоном привычным,
Что сделан из тени и света.

В Турции

Штормит Средиземное море.
Мутна голубая волна.
На берег обрушится вскоре
Кипящею пеной она,

Смывая забытые мысли
С палитры седого песка,
Пытаясь порывы исчислить
Взлетевшего вдруг ветерка.

Миражна черта горизонта.
Высокое небо без звёзд.
Лучи беспощадного солнца
Настроены жалить всерьёз.

Мулла призывает молиться,
Забравшись на свой минарет,
Чтоб каждый с аллахом мог слиться
И утром, и в знойный обед.

Штормит Средиземное море.
Пальм стройных вдоль берега ряд.
А шхуны в решительном строе
Безбрежную даль бороздят.

В отеле

Полотенце свернулось сердечком.
Завтра лебедем станет оно.
Мы неделю в отеле беспечном,
А как будто живём здесь давно.

Двухэтажная спальня встречает —
Хочешь вместе мы, хочешь мы врозь.
Пляж морской вслед за утренним чаем.
Что хотелось полгода сбылось.

Волны тёплого моря качают
В колыбели без края и дна.
Солнце ласково гладит лучами.
К ночи в небо выходит луна.

Свет её фейерверк затмевает.
Бесконечно цветное кино.
Где наш дом, так, увы, не бывает.
Здесь inclusive, здесь всё включено.

Сокол

Мне закрыли глаза колпачком,
Чтобы я твоих глаз не увидел.
Своим клювом как острым крючком
Рву перчатку в жестокой обиде.

Я хочу полететь в небеса,
В ярком солнце безмерно купаться
И в твои голубые глаза
С неба синего камнем бросаться.

Зорким взором в высокой траве
Вдруг настигнуть трусливого зайца.
Его кровью окрасить тебе
Кожу нежную тонкого пальца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.